

ДИСКУССИИ И РЕЦЕНЗИИ

В.Г.Рудаков

ВНОВЬ О ПУТЕШЕСТВИИ А.КОНТАРИНИ, САРАЯХ И НЕ ТОЛЬКО...

Воланд, Фагот и кот повернули головы в сторону конферансье.

– Разве я выразил восхищение? – спросил маг у Фагота.

– Никак нет, мессир, вы никакого восхищения не выражали, – ответил тот.

– Так что же говорит этот человек?

А он попросту соврал! – звучно, на весь театр сообщил клетчатый помощник и, обратясь к Бенгальскому, прибавил: – Поздравляю вас, господин, совраши!

(Булгаков М.А., 1988, с.388).

В 8 томе сборника научных работ “Степи Европы в эпоху средневековья. Золотоордынское время” за 2010 г была опубликована статья Игоря Викторовича Волкова под названием “Путешествия по Волге Амброджио Контарини в 1476 году и епископа Дионисия в 1379 году (историко-географический очерк)”. На 28 страницах основного текста автор подробнейшим образом разбирает маршруты движения двух средневековых путешественников. Он также посвятил отдельные параграфы выяснению площади Царёвского городища, вопросам местоположения ордынского города Бельджамена и русского города Царицына, локализации переволок и переправ в районе сближения Волги и Дона и т.д. Дополнительно И.В.Волков приложил к статье 16 карт Нижнего Поволжья, составленных в средние века и новое время.

Всё это очень нужно и полезно для науки, за исключением двух моментов: отношения к другим учёным и стилю критики. Досталось весьма мною уважаемому Францу Владимировичу Баллоду, который, как оказывается, посеял “на почве археологии семена взаимной ненависти русских и татар” (Волков И.В., 2010, с.9). Также автор почему-то решил, что после публикаций Ф.В.Баллода широко распространилось “неверное мнение о том, что основные разрушения золотоордынских кир-

пичных построек произошли вследствие царских указов” (Волков И.В., 2010, с.9). Археологам прекрасно знакомо явление использования местными жителями древних руин для добычи строительного материала. Дело здесь не только и не столько в правительственных указах. Осваивавшее новые территории население, чаще всего без всяких указов и инструкций, по своей инициативе ломало старые и никому не нужные с их точки зрения “мизгити и полаты” и использовало кирпич (а также камень) для своих строительных нужд. Этот процесс продолжается, увы, и в наше время.

И какое право имеет И.В.Волков обвинять Ф.В.Баллода в “прозрачном заискивании интеллигента, работы которого финансировал Татнаркомпрос” (Волков И.В., 2010, с.9), не обладая на этот счёт никакими доказательствами? Когда читаешь Ф.В.Баллода, то складывается впечатление, что это был человек, глубоко заинтересованный культурой Золотой Орды, малоизвестной широкому кругу историков. Во всём чувствуется, что он искренне и сильно переживал, видя, как остатки джучидских городищ продолжают неуклонно разрушаться природой, а, в большей степени, самими людьми. Нужно заметить, что экспедиция Ф.В.Баллода вела раскопки даже в годы, когда ещё продолжалась гражданская война, и вспыхивали эпидемии.

Ещё более необоснованными являются следующие строки: "...генеральный штаб Германии и Австро-Венгрии очень хорошо платил всем идеологам и практикам сепаратизма в России, а происхождение и положение Ф.В.Баллода делали из него идеального агента" (Волков И.В., 2010, с.9). Выходит, Баллод – шпион! Особенно удивляет, что, раскапывая в 1919-1922 гг археологические памятники Нижнего Поволжья, в том числе Царёвское и Селитренное городища, он каким-то образом умудрился оставаться агентом несуществующих Германской империи и тем более Австро-Венгрии. А уж, какой он мог нанести громадный урон единству нашей страны сожалениями о разрушающихся городищах и восхвалением ордынской культуры в научных публикациях, читаемых узким кругом историков и археологов, и представить себе трудно! Революционеры, разрушившие Российскую империю, и большевики, создавшие союзные республики с правом их отделения, – по-видимому, просто невинные дети в сравнении с "подрывной" деятельностью Франца Баллода?

Я позволил себе такое длинное вступление в защиту Ф.В.Баллода, так как ответить он не может в силу известных всем обстоятельств. Хотя родственники и потомки уважаемого историка, думаю, не обрадовались бы таким оскорбительным строкам о нём. Но большей частью И.В.Волков критикует меня и, в особенности, археолога и нумизмата Евгения Юрьевича Гончарова. Оставляю возможность моему коллеге и товарищу самому ответить на высказывания г-на Волкова. Тем более, что в своё время между ними развернулась прямая дискуссия на тему двух Сараев. Не буду "оглашать весь список", но приведу для примера лишь несколько цитат: "По интерпретации его (А.Контарини – В.Р.) сведений очень просто судить об уровне современных «исследователей», особенно г-на Гончарова" (Волков И.В., 2010, с.11). Или: "Если бы он (текст Контарини в издании Е.Ч.Скржинской – В.Р.) был достаточно знаком провинциальному читателю и редактору, то опус г-на Гончарова просто не появился бы, сразу бы стало ясно, что этот автор не умеет читать" (Волков И.В., 2010, с.14). Или: "Этот самодовольный пассаж – очень яркое свидетельство знаний г-на Гончарова в области исторической географии и русского языка" (Волков И.В., 2010, с.25). Или ещё:

"Знал бы бедный В.Л.Егоров (должно быть, недостаточно сведущий «в области истории и специальных исторических дисциплин») (Гончаров Е.Ю., 2003, с.318), что его так заклеят очень известный автор многочисленных тезисов нумизматических конференций" (Волков И.В., 2010, с.25) и т.д., и т.п. В этих строках видно уничижительное, неуважительное отношение к мнению своих оппонентов и "переход на личности". Заметьте, уважаемый читатель, даже слово "исследователь" поставлено в кавычки. А обвинение Е.Ю.Гончарова в том, что он-де не умеет читать, просто исключает остальные комментарии.

И в этом особенность стиля И.В.Волкова. Да, его стиль изложения оригинален, но не могу сказать, что остроумен. Он, скорее, злой и язвительный. При этом отличается постоянным скатыванием со строгой научной критики на необъективные высказывания в отношении других учёных, как покойных, так и ныне здравствующих. Г-ном Волковым часто упоминаются образование критикуемых авторов, их должности, происхождение и т.д. Публикации И.В.Волкова нередко переходят в обычное хамство. Количество подобных статей и докладов у него с каждым годом только прибавляется, и круг исследователей, которых он любит "попинать" в своих сочинениях, увеличивается. Причём читатель может видеть уже правленные редакторами, значительно смягчённые варианты произведений упоминаемого автора. И, чувствуя полную безнаказанность, И.В.Волков оттачивает свой стиль, который, наверное, нравится ему самому всё больше и больше. Замечу, ни я, ни Е.Ю.Гончаров никогда не позволяли себе писать в такой манере про И.В.Волкова и любого другого исследователя.

А теперь, позвольте, ответить за себя. Ни один истинный учёный, естественно, не выступает против критики своих научных взглядов и теорий. Но критиковать и дискутировать надо в рамках приличного, дозволенного, без гордыни и без оскорблений в отношении своих оппонентов. В рамках научной дискуссии надо стремиться к поиску истины, а не пытаться выглядеть "победителем" в глазах коллег.

Раньше я оставлял подобные письменные выпады И.В.Волкова без ответа. Но, видимо, моё молчание он воспринял, как неумение ответить или неумение контраргументов. На-

верное, это тот классический случай, когда безнаказанность порождает ещё большее зло. Важнее всего то, что результаты научных исследований, новые идеи и открытия остаются в истории науки. Поэтому нравственная ответственность за собственные выводы обязательна для каждого учёного. И, если по высказываниям автора и его стилю изложения можно примерно судить о том, что он из себя представляет, то на прямые обвинения не ответить нельзя. А теперь по порядку.

1. Темой местоположения столиц Золотой Орды, их количества и локализацией Гюлистана я занимался в конце 1990 гг и в самом начале 2000 гг. Если и касался этого вопроса позже, то благодаря новым данным различных исследователей и неуёмной критике И.В.Волкова. Поэтому, когда в 2010 г я столкнулся с очередной критикой моих статей 1999 и 2000 гг (!), то был несколько удивлён. Я давно перестал специально заниматься данной темой, а г-н Волков всё никак не успокоится и продолжает дискутировать.

2. И.В.Волков и в упомянутой статье, и в других произведениях постоянно использует любимое определение “новаторы” (обычно ставя его в кавычки). Понятно, что этим он хочет сказать: мол, есть ряд археологов, которые так и норовят выдвинуть что-то новенькое, неординарное и перевернуть устоявшиеся научные представления. Уверяю, уважаемый читатель, что ни я, ни Е.Ю.Гончаров к этому не стремились и за славой новаторов не гнались. Просто наши исследования привели к таким выводам.

3. В своих устных выступлениях И.В.Волков часто заявляет, что борется и будет бороться с исследователями, которые “обижают учителей”. Под учителями он имеет в виду, в первую очередь, Г.А.Фёдорова-Давыдова. Смело напомнить, что наука движется вперёд, взгляды учёных и научной общественности меняются под напором новых фактов и исследований. Герман Алексеевич – умнейший человек (не хочется говорить о нём в прошедшем времени), для которого мнение оппонента всегда значимо. Обсуждая мою курсовую работу в 1998 г, он признавал, что многие её выводы бесспор-

ны. “Возможно, – говорил Г.А.Фёдоров-Давыдов, – придётся отказываться от устоявшейся точки зрения, что Царёвское городище является остатками города Новый Сарай”. Он серьёзно рассматривал гипотезу о локализации города Гюлистана на месте этого археологического памятника. Правда, Г.А.Фёдоров-Давыдов сомневался в местоположении раннего, старого Сарая на месте Селитренного городища. Дело в том, что на этом городище, несмотря на полувекковые и широкомасштабные раскопки, так и не найдены слои XIII – 1-й трети XIV в. (Фёдоров-Давыдов Г.А., 1994, с.26; Рудаков В.Г., 2007б, с.42-43, 107, 235-236 и др.; 2007а, с.5, 11, 23). И в этом тоже проявились талант и предвидение Германа Алексеевича.

Сегодня я сам критически отношусь к некоторым своим выводам в статьях 1999-2000 гг. В настоящий момент, по моему мнению, уверенно можно отождествлять городище у с.Селитренного лишь с Сараем аль-Джедид (который позже стали называть и просто Сараем). По-видимому, правы те исследователи, которые высказывают гипотезу о местонахождении Старого Сарая на месте Красноярского городища (Пачкалов А.В., 2002; Васильев Д.В., 2009). Про обоснованность этой точки зрения я писал ещё в 2006-2007 гг (Рудаков В.Г., 2006, с.182; 2007а, с.9, 20, 21, 23; 2007б, с.42-43, 209-212, 214, 223-225, 235-236, 237, 245 и др.). И.В.Волков в связи с упоминанием всего лишь одного дня пути между Хаджи-Тарханом и Сараем у Ф.Балдуччи Пеголотти и в Тосканском Анониме (XIV в.) предположил, что был какой-то другой Сарай, который находился значительно ниже с.Селитренного по течению Ахтубы (Волков И.В., 2000, с.328, 333). В частности, в Тосканском Анониме сообщается: “от Хаджи-Тархана до Сарая – 1 день... за этот день переходят реку”¹ (Еманов А.Г., 1995, с.149 – прил.).

Но И.В.Волков упорно игнорирует все аргументы и доказательства своих оппонентов, совершенно не желая “слышать” их. Он, как преданный идеалам “последний солдат империи”, продолжает искать доказательства того, что Царёвское городище – это Сарай аль-Джедид.

¹ В своё время я предположил, что здесь мог иметься в виду Ак-Сарай (вероятно, Комсомольское городище) (Рудаков В.Г., 2000, с.313). В настоящее время склоняюсь к локализации Сарая по Тосканскому Анониму на месте городища у с.Красный Яр.

4. А теперь о конкретном. И.В.Волков процитировал фразу из моей статьи: “Эта полемика (Н.И.Веселовского с В.К.Трутовским – И.В.) показывает нам насколько изучение Золотой Орды в XIX в. и даже в начале XX в. было еще далеко от истинно научных исследований. Выводы обоих исследователей довольно неопределенные, по-разному могут быть толкуемы, а их аргументы нередко напоминают гадания на кофейной гуще (Рудаков В.Г., 1999, с.96)” (Волков И.В., 2010, с.11). Далее И.В.Волков пишет: “Для желающих сравнить добавлю: суждения Н.И.Веселовского очень определены, могут быть толкуемы только однозначно, последующие его положения никогда не противоречат предыдущим (как это водится у открывателей только одного Сарая), аргументы всегда продуманны и конкретны” (Волков И.В., 2010, с.11). В сноске 1 он отметил: “Если кто не понял, это Н.И.Веселовский, учитель едва ли не большей части отечественных востоковедов 1-й пол.ХХ в., гадал на кофейной гуще” (Волков И.В., 2010, с.11).

И.В.Волков даже не смог правильно передать название моей статьи. Она называется “Вопрос о существовании двух Сараев и проблема локализации Гюлистана” (Рудаков В.Г., 1999а), а не “К вопросу о существовании двух Сараев и проблема локализации Гюлистана”, как представлено в его списке литературы (Волков И.В., 2010, с.54)².

О “гадании на кофейной гуще” уважаемых исследователей прошлого я действительно высказался неосторожно. Такой стиль критики в последующих публикациях мной не применялся в отличие от И.В.Волкова. Приведу отрывок из моей статьи, стоящий непосредственно перед процитированными И.В.Волковым строками, чтобы было понятно, почему в 1999 г мной сделан такой вывод. Позволю себе изменить систему сносок, принятую в издании “Учёных записок”, по причине неудобства её цитирования в данной публикации и ошибок в нумерации, допущенных редакцией. Я весьма скрупулёзно рассмотрел всю дискуссию, и пусть внимательный читатель судит сам, кто точен, а кто предвзят.

“Через несколько десятилетий этим вопросом занялся В.К.Трутовский, который пытался доказать, что Гюлистан был *самостоятельным городом* и высказал осторожное предположение, что он мог находиться на месте Селитренного городища. А Новый Гюлистан считал «вновь застроенной частью этого города» (Трутовский В.К., 1889, с.81-82, 77). Через 20 лет фактически вступил с ним в полемику Н.И.Веселовский, доказывавший, что Гюлистан являлся *загородным дворцом* ордынских царей (Веселовский Н.И., 1907). Все сочинение Н.И.Веселовского было направлено на доказательство того, что раскопанный в 7 верстах от г.Царева т.н. «колобовский курган» (руины огромного дворца, рядом с которым на протяжении двух верст располагались остатки какого-то города) (Терещенко А.В., 1844, с.291-292) и являлся дворцом под названием «Гюлистан» (Веселовский Н.И., 1907, с.6, 9). Но чуть ниже он пишет, что Гюлистан был *большим поселением* (Веселовский Н.И., 1907, с.7).

В.К.Трутовский в своей второй статье на эту тему вдруг отказывается от локализации Гюлистана на месте Селитренного городища и склоняется к мнению, что это *летняя резиденция*, а возможно, и *кочевая ставка* золотоордынских ханов (Трутовский В.К., 1911, с.571-572). Хотя в своем окончательном выводе отмечает, что Гюлистан был или летним, или постоянным, но в любом случае *городом*, а не *дворцом* ордынских царей (Трутовский В.К., 1911, с.573). В последней статье этой полемики Н.И.Веселовский продолжает доказывать свое мнение, что Гюлистан являлся загородным дворцом татарских ханов, хотя в одном месте называет Гюлистан «значительным поселением» (Веселовский Н.И., 1912, с.53-55, 59). (Рудаков В.Г., 1999а, с.95-96).

Как может убедиться читатель, мнения указанных историков о том, чем являлся Гюлистан, и где он находился, действительно во многом размыты. Вот что значит вырывать из контекста отдельные фразы! И что значит ложно интерпретировать написанное мною, виня в непоследовательности, а также приписывать

² По-видимому, здесь произошла контаминация названий моих тезисов доклада (Рудаков В.Г., 1999б) и статьи (Рудаков В.Г., 1999а). Но, коли г-н Волков взялся рьяно критиковать публикации других исследователей, то надо, в первую очередь, самому быть внимательным. Он также делает ошибку, говоря о “золотоордынской конференции 1998 г” (Волков И.В., 2010, с.11). На самом деле это была конференция, посвящённая 100-летию со дня рождения Алексея Петровича Смирнова и прошедшая в апреле 1999 года.

конкретность Н.И.Веселовскому, которой, строго говоря, не было.

Приведу другой пример вырванной из контекста фразы. В статье “Столицы Золотой Орды во внешних источниках” И.В.Волков пишет: “Вопреки мнению одного из сторонников И.В.Евстратова о том, что медные монеты «редко выходили за пределы округа тех городов, где они чеканились» (Рудаков В.Г., 1999а, с.123-124), сарайские и гюлистанские пулы составляют большинство во всех золотоордынских городах” (Волков И.В., 2000, с.334). Но через предложение мной написано: “Правда, в нашем случае проблема сильно осложняется тем, что пулы Сарая и Нового Сарая распространялись по всей территории Золотой Орды, а пулы Гюлистана – почти по всему золотоордынскому Поволжью” (Рудаков В.Г., 1999б, с.124). Комментарий излишен.

Вообще И.В.Волков не в первый раз пытается превозносить Н.И.Веселовского и всячески унижать В.К.Трутовского, называя его “дилетантом-нумизматом” (Волков И.В., 2000, с.324-325; 2010, с.11). Однако мнение В.К.Трутовского, что Гюлистан – город (несмотря на периодические отхождения от этой позиции), является более весомым и доказательным, чем мнение Н.И.Веселовского, считавшего Гюлистан лишь дворцом. При этом я несколько не умаляю значения крупного востоковеда и археолога Н.И.Веселовского, обогатившего наши музеи замечательными находками, в частности, коллекцией знаменитых белореченских курганов. А на примере дискуссии В.К.Трутовского и Н.И.Веселовского хотелось бы посоветовать г-ну Волкову учиться у них вести научный спор, несколько не оскорбляя своего оппонента.

5. На с.12 И.В.Волков приводит и другую цитату из той же моей статьи: “...все письменные свидетельства XIII-XVI вв. о Сарая указывают на Селитренное городище. Одно только внимательное прочтение и анализ свидетельств средневековых авторов, даже без данных археологии, позволили бы историкам XIX – начала XX вв. локализовать город Сарай на месте Селитренного городища (Рудаков В.Г., 1999, с.98)”.

Во-первых, эта фраза написана в противовес однозначному мнению “А.Ю.Якубовского о том, что «все письменные известия авто-

ров XIV в. указывают на городище у Царёва» (Якубовский А.Ю., 1931, с.8)” (Рудаков В.Г., 1999а, с.98). Во-вторых, на тот момент я действительно был убеждён в этом. В-третьих, для того, чтобы читатель понимал, почему мной сделан такой вывод, надобно ознакомиться с моей статьёй, а не интерпретацией И.В.Волкова.

6. Перейдём к следующему, самому, наверное, желчному высказыванию И.В.Волкова. “В качестве примера разберём более подробно свидетельства источника (сочинение Контарини – В.Р.), который В.Г.Рудаков прочёл особенно внимательно, а Е.Ю.Гончаров даже превзошёл его. Так уж обиделась небольшая группа граждан, когда я отметил факт того, что техник В.Г.Рудаков, через которого просто передал статью редактору, вдруг без ссылки воспользовался её материалами, но не посчитал нужным извиниться. А уж на устные консультации в этой среде просто не принято ссылаться. Но меня всегда вводит в заблуждение одно свойство «новаторских» работ. Незнакомство с каким-либо источником или какой-то частью литературы сейчас вообще дело обычное. Если учесть, как теперь работают публичные библиотеки. Это нормально. Не надо только делать вид, что недоступные книги прочитаны, и ссылаться на них. Но вот когда «новаторы» смотрят в книгу, а видят только то, что способны понять, то в силу слишком серьёзного отношения к оным создаётся впечатление, что они просто не знакомы с источником” (Волков И.В., 2010, с.12).

Здесь необходимо упомянуть и другое обвинение Игоря Волкова в мой адрес, прямо связанное с процитированным выше отрывком. В сборнике тезисов докладов нижегородской конференции 2001 г. посвящённой 70-летию со дня рождения Г.А.Фёдорова-Давыдова, он написал: “Приведу только один пример, связанный с толкованием источника В.Г.Рудаковым. Этот автор некорректно воспользовался материалом моей неопубликованной статьи, где говорится о локализации Сарая в тексте Амброджио Контарини, но не удосужился прочитать источник. Поэтому, по мнению В.Г.Рудакова, получилось, что А.Контарини сообщил о расположении Сарая в более чем 15 днях пути от места максимального сближения Дона и Волги. Однако сведения источника совсем иные... В целом же сторонники мнения о существовании только одного Сарая обладают одним

очень характерным общим свойством – нежеланием понимать данные источников” (Волков И.В., 2001, с.59).

На этих двух отрывках остановимся подробнее, чтобы расставить все точки над “і”. Сначала разберём этическую составляющую перечисленных цитат.

А. В первую очередь, прокомментирую последнее высказывание И.В.Волкова. Получается, что “новаторы” не только не понимают, но даже не *желают* понять источники. Выходит, читают специально, чтобы не понять! Наверное, только И.В.Волков понимает источники, а другим, видимо, этого не дано.

Б. Про якобы “незнакомство с источником”. На самом деле, сочинение Амброджо Контарини “Путешествие в Персию” было известно мне с 1997 года. До знакомства со статьёй И.В.Волкова (2000 г) оно было использовано мною в курсовой работе за 5 курс обучения в МГУ, сданной в 1998 г, в дипломной работе, защищённой в 1999 г (все эти работы хранятся в архиве МГУ), и, главное, отрывок из средневекового сочинения был уже напечатан в моей статье годом ранее (Рудаков В.Г., 1999а, с.98).

С этой публикацией Игорь Волков был хорошо знаком: я собственноручно вручил ему копию в 2000 г. Он не раз и с большим удовольствием критиковал статью, но почему-то “не заметил” моей ссылки на А.Контарини. Удивительно, на одной странице И.В.Волков ссылается на упоминание записок Контарини в моей статье 1999 г (Волков И.В., 2010, с.11), но страницей ниже обвиняет в том, что я не видел самого источника. Не абсурдно ли?

Наверное, подражая своим оппонентам, г-н Волков не “желал понимать данные” из статьи. Как говорится, “с кем поведёшься – от того и наберёшься”! Поэтому заявление о том, что я “не удосужился прочитать источник” является вымыслом и ложью И.В.Волкова.

В. А во время своего доклада на нижегородской конференции И.В.Волков ещё и устно обвинил меня в плагиате отрывка из сочинения Контарини, добавив и якобы взятые *непосредственно* из его ненапечатанной статьи другие источники. В начале своего доклада я был вынужден объяснять уважаемым коллегам, как

обстояло дело в действительности. После г-н Волков извинился за часть своих обвинений, весьма театрально раскланявшись. Но это не было похоже на искреннее извинение³.

Г. Меня и многих других участников конференции поразило то, что её организатор и ответственный редактор сборника тезисов Т.В.Гусева позволила опубликовать обвинения И.В.Волкова в мой адрес, даже не поинтересовавшись, как обстояло дело в действительности. Но позиция редактора стала совершенно понятна, когда в своём выступлении она буквально заклемила без обоснованной критики точки зрения ряда исследователей (мою, И.В.Евстратова, Е.Ю.Гончарова и А.В.Пачкалова) и встала на защиту устоявшейся теории двух Сараев и их локализации. В своих тезисах Т.В.Гусева писала: “Эта гипотеза, кстати, выдаваемая за окончательный вариант решения вопроса (В.Г.Рудаков, И.В.Евстратов), не учитывает исторических реалий рассматриваемого периода и навряд ли может составить конкуренцию выводам Г.А.Фёдорова-Давыдова” (Гусева Т.В., 2001, с.56).

Приведу пример того, что критика критике рознь. А.В.Пачкалов в тезисах доклада в том же сборнике значительно чаще критиковал меня, но при этом ни разу не допустил никаких обвинений и оскорблений (Пачкалов А.В., 2001).

Д. Примерно через полтора года в случайном телефонном разговоре с Игорем Волковым мы повторно коснулись темы “плагиата”. Я во второй раз и уже подробно объяснил ему, как всё произошло. И.В.Волков признал, что погорячился и зря обвинил меня. Он ещё раз и, как мне показалось, искренне извинился. Я заметил, что это извинение, кроме меня, никто не услышит, а те обвинения, которые он опубликовал, так и останутся в истории науки. Г-н Волков обещал опубликовать извинение и опровержение в какой-нибудь из своих будущих статей. Тогда я решил, что конфликт исчерпан.

Однако, во-первых, за прошедшие годы никаких извинений и признаний ошибки ни в одном из многочисленных сочинений И.В.Волкова так и не последовало. Во-вторых, в 2006 г И.В.Волков подавал для сборника тезисов докладов III международной археологической конференции, посвященной 75-летию со дня

³ Е.Ю.Гончаров верно заметил, что И.В.Волков хоть и извинился устно на нижегородской конференции, но письменное обвинение так и осталось не опровергнутым (Гончаров Е.Ю., 2003, с.325).

рождения Германа Алексеевича Фёдорова-Давыдова (1931–2000 гг), тезисы под названием “Окончательное решение сарайского вопроса”. В этом, с позволения сказать, сочинении в свойственной ему манере он опять упомянул “новаторов”. Члены оргкомитета конференции прочитали тезисы, неприятно удивились и вернули их автору! Вердикт был однозначный: “Это хамство, и такое печатать нельзя!” В-третьих, в 2010 г в настоящем сборнике он повторил те же лживые измышления, добавив ещё и новые. Как после всего этого относиться к такому человеку науки? Верить его словам? Доверять написанному им? Возникают и следующие резонные вопросы: всё ли в порядке у него с памятью, и, главное, что происходит с его совестью?

Е. *О других фактах.* Действительно, летом 2000 г Игорь Волков передал через меня, работавшего в то время техником отдела археологических памятников ГИМ, рукопись статьи в редакционно-издательский отдел музея для сборника “Научное наследие А.П.Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья: Материалы научной конференции. Труды ГИМ. М. 2000. Вып.122”. Увидев, что статья касается интересовавшей меня темы, я спросил разрешения у автора ознакомиться с ней. Тем более, тогда я тоже готовил статью по данной проблематике в тот же самый сборник (см.: Рудаков В.Г., 2000). Получив разрешение, я прочёл материал, из которого мне стало известно о существовании ряда важных источников. Среди них три исторических документа, использованных мною для подготовки будущей публикации: 1) сборник венецианских актов, относящихся к XIV-XV вв., изданный в двух томах (*Diplomatarium Veneto-Levantinum...*, 1880; 1899); 2) портолан из Лесинского монастыря, составленный, вероятно, в первой половине XV века (Goldschmidt E. P., 1944; Bagrow L., 1965); 3) карта Анджело Фредуччи 1556 года (Bagrow L., 1965; Sacaci G., 1967). Хотя с подавляющим большинством упомянутых И.В.Волковым источников я давно был знаком.

Но первым же делом я выписал эти три издания в Российской Государственной библиотеке и внимательно ознакомился с ними. У меня до сих пор сохранились тетради, где сделаны выписки из вышеуказанных книг. Не имею привычки ссылаться на произведения, которые не читал. Более того, авторы, бывает, недо-

стоверно передают сообщения источников или других учёных. К тому же, в источниках часто встречаются отрывки и детали, незатронутые вниманием того или иного исследователя. Поэтому опираться на опосредованную ссылку в принципе неправильно. Соответственно, неоднократные обвинения И.В.Волкова в том, что я “не знаком с источниками”, “делаю вид”, что прочёл их, и т.п., являются его собственными измышлением и ложью.

Ж. Утверждения И.В.Волкова о том, что эти источники якобы недоступны, – тоже неправда. По крайней мере, в 2000 г они были вполне доступны в читальных залах РГБ. Иначе как же сам г-н Волков умудрился прочитать “недоступные книги”?

З. В моей публикации “К вопросу о двух столицах в Золотой Орде и местоположении города Гюлистана” (2000) использованы цитаты и ссылки на те фрагменты вышеназванных источников, которые в статье И.В.Волкова вообще отсутствуют. Например, я даю на языке оригинала (средневековой латыни и вольгаре) *три отрывка о Гюлистане* из венецианских документов и в примечаниях привожу их русский перевод, сделанный О.А.Карповой (Рудаков В.Г., 2000, с.314-315). Между тем, в тексте И.В.Волкова приведена одна ссылка, но на другой венецианский акт, где упоминается ордынский *посёлок Бабасара* (*casale Babasara*) (Волков И.В., 2000, с.326). Кроме того, Игорь Волков в списке литературы указывает первый том издания, тогда как в моей статье приведена ссылка на оба тома.

Возникают резонные вопросы: откуда я взял данные о другом томе, и, главное, откуда взял эти цитаты из венецианских документов XIV в., если, по утверждению г-на Волкова, не был знаком с источниками? Но Игорь Волков почему-то не обратил внимания на все эти неувязки. То ли обличитель “новаторов” очень невнимательно читал мою статью, что маловероятно, судя по его критике, то ли не захотел замечать этих “неудобных” деталей. В любом случае, цель была другая – обвинить в плагиате! И вряд ли кто-либо потом будет разбираться в несоответствиях. Вот уж кто действительно обиделся, так это Игорь Волков, который даже через десять лет не перестаёт обвинять.

Моя ошибка состояла в том, что я не сослался на И.В.Волкова как на автора, из нена-

печатанной статьи которого мне стало известно об этих трёх источниках. Действительно, это нужно было сделать. Но после чтения документов в библиотеке они воспринимались мною как общедоступные, уже не связанные конкретно с Игорем Волковым и его статьёй.

И. Утверждение И.В.Волкова о том, что я не извинился, тоже является ложью. Г-на Волкова подводит память. Напомню: в конце 2000 г я звонил ему, чтобы проконсультироваться по поводу раскопа № XX на городище Селитренном. Тогда я готовил статью “К топографии города Сарая в конце XIV в.” (Рудаков В.Г., 2002) и тезисы доклада для намеченной на 2001 год в Нижнем Новгороде конференции (Рудаков В.Г., 2001). Игорь Волков был участником этих раскопок и мог пролить свет на некоторые подробности, отсутствовавшие или не совсем ясные в отчётах и чертежах. Тогда он впервые упрекнул меня в том, что я не сослался на его статью. И я извинился. Но, к сожалению, не уточнил, что всё же читал сами источники, а не сделал лишь опосредованные ссылки. И это имело последствия.

К. Теперь о том, что “на устные консультации в этой среде просто не принято ссылаться”. Если бы И.В.Волков научился внимательнее читать, то увидел бы в тезисах моего доклада на нижегородской конференции примечание, где чёрным по белому написано: “Автор благодарит И.В.Волкова, В.Л.Егорова, Ю.А.Зеленева и Э.Д.Зиливинскую за консультации по итогам исследований Селитренного городища” (Рудаков В.Г., 2001, с.65). Аналогичная ссылка имеется и в статье “К топографии города Сарая в конце XIV в.” (Рудаков В.Г., 2002, с.152). Подобные благодарности есть и во многих других моих публикациях. Поэтому данное высказывание г-на Волкова – типичная для него ложь. Не много ли лжи всего лишь в двух отрывках его произведений?

Далее разберём критику И.В.Волкова по поводу сочинения Амброджо Контарини в её научной, исторической части.

Л. И.В.Волков не согласен с моим расчётом в статье 1999 г, что караван послов и купцов двигался вдоль Ахтубы медленно со средней скоростью 22-23 км в сутки (Рудаков В.Г., 1999а, с.96; Волков И.В., 2010, с.18). Он определяет среднесуточную скорость *всего пути* не менее чем в 35-40 км (Волков И.В., 2010, с.19). Мною был рассмотрен не весь путь следования каравана, а лишь отрезок дороги: от города Астрахани до места переправы через Волгу в районе Волго-Донской переправы. Кроме того, скорость пути зависит от того, с *какого места* отсчитывать 15 дней, о которых сообщил А.Контарини, двигаясь вдоль Ахтубы⁴, – от Хаджи-Тархана, или же от места его переправы на восточный берег Ахтубы и воссоединения с караваном. И.В.Волков полагает, что 15 дней движения считались от Астрахани, а занимавшийся этим же вопросом Е.Ю.Гончаров – от встречи с караваном (Волков И.В., 2010, с.16-17; Гончаров Е.Ю., 2003, с.325). В самом источнике пишется, что после встречи они двинулись в путь 18 августа. Далее: “В полном порядке мы двигались всё время вдоль реки (Ахтубы – В.Р.)... Так продолжалось 15 дней... Пройдя 15 дней, двигаясь всё время около реки, мы остановились в роще...” (Барбаро и Контарини..., 1971, с.223). И затем караван начал готовиться к переправе на западный берег Волги.

Исходя из контекста, можно предположить, что отсчёт дней шёл всё же от места соединения Контарини с караваном. В таком случае выходит, что от Астрахани до переправы на правый берег Волги, вдоль Ахтубы (около 450 км) караван двигался намного медленнее, чем от Переволоки до Москвы (около 1000 км): соответственно с 10 августа⁵ по 2 сентября и с 5 по 25 сентября. Получается, что средняя скорость на левобережье составляла чуть более 20 км в день. Хотя обычно караваны проходили в день в среднем 30 км (см.: Рудаков В.Г., 1999а, с.96-97)⁶. Остаётся неясным, чем могло быть вызвано столь медленное передвижение? Причины могли быть самыми разными, о которых Контарини не счёл нужным сообщать. Но, по

⁴ Прошу не путать это сообщение о “15 днях”, про которые писал А.Контарини, двигаясь вдоль Ахтубы, с другим его свидетельством о 15 днях пути до Сарая, сказанных ему татарами позже, уже после переправы на правый берег р.Волги. Хотя И.В.Волков в итоге их объединяет.

⁵ Из города караван вышел 10 августа и вскоре переправился на левый берег Ахтубы (Барбаро и Контарини..., 1971, с.220).

⁶ В статье, в частности, приведены расчёты пройденных расстояний и дней пути по свидетельствам Ибн Баттуты, Пасхалиса, Аль-Омари, Ф.Б.Пеголотти и других средневековых авторов.

моему мнению, эти описания не имеют прямого отношения к вопросу местоположения столицы Улуса Джучи. Важнее другое сообщение итальянца, о котором будет сказано чуть ниже.

М. Необходимо отметить, что Е.Ч.Скржинская отсчитывала 15 дней движения от Астрахани (Барбаро и Контарини..., 1971, с.242, прим.78). Но в составленном ею по дням маршруте передвижений венецианского посла указано следующее: *10-17 августа*: Шли вдоль Волги⁷, переправа на правый берег Волги. *Ниже: 17 августа – 1 сентября*: Шли вдоль Волги и по степи (Барбаро и Контарини..., 1971, с.96). Исследовательница приурочивает переправу через Волгу в районе Переволоки к 17 августа, однако этот тезис представляется ошибочным. Согласно А.Контарини, это был день отдыха после воссоединения с караваном. А на следующий день, как говорилось выше, караван продолжил путь далее вдоль Ахтубы. И не мог караван послов и купцов преодолеть всего за неделю расстояние от Хаджи-Тархана до Волго-Донского перешейка. Временной промежуток с 17 августа по 1 сентября равен 15 суткам, которые трижды в “путешествии” упоминает итальянец. Скорее всего, Е.Ч.Скржинская просто прибавила сообщение о 15 днях пути движения каравана к известной промежуточной дате маршрута. Но этот временной промежуток она связывает с движением уже по *западному* берегу Волги и открытой степи. Здесь мы видим явные различия.

Н. После переправы каравана через реку Волгу в районе Переволоки, по прошествии какого-то времени, венецианец отметил, что, по словам татар, они находятся “на уровне Сарая более чем на 15 дней пути к северу”, но, по моему мнению, мы его уже миновали” (Барбаро и Контарини..., 1971, с.225). Здесь нельзя однозначно утверждать, как И.В.Волков, что это сообщение было сделано татарами *сразу* после переправы, когда “не прошло ещё одного дня пути” (Волков И.В., 2010, с.17). У Контарини говорится: “...пустились в путь и, как и раньше, шли на север, но часто поворачивали на запад...” (Барбаро и Контарини..., 1971, с.225). И только затем следуют слова о городе

Сарае. Но, поскольку последняя цитата стоит непосредственно перед сообщением о Сарае, то оно, скорее всего, было сделано в первые дни пути после переправы.

Не совсем ясно, что значит фраза “на уровне”. Переводчик и составитель издания Е.Ч.Скржинская предположила, что под уровнем имелась в виду долгота (Барбаро и Контарини..., 1971, с.242 – прим.88). И.В.Волков считает, что она просто перепутала долготу с широтой (Волков И.В., 2010, с.20-21). Также И.В.Волков отмечает, что в оригинале текста словосочетания “на уровне” не было (Волков И.В., 2010, с.17).

О. *Об особенностях перевода.* Представляю этот отрывок на старонтальянском тексте, приведённый в книге Е.Ч.Скржинской по изданию Альдо 1543 г.: “Tartari diceano eramo nella Soria piu di diomate 15 per tramontana, la qual secondo me haveamo passata” (Барбаро и Контарини..., 1971, с.201). Ниже привожу дословный перевод, сделанный недавно О.А.Карповой: “Татары говорили, что мы в Сарае более чем на 15 дней на север, однако, по-моему, мы его миновали”⁸.

Отметим некоторые особенности слов и словосочетаний и их перевода. Глаголы “diceano” (“говорили”) и “eramo” (“были”) даны в имперфекте – незаконченном прошедшем времени, т.е. они показывают одновременность того и другого действия. Фразу “secondo me” И.В.Волков сначала правильно перевёл, как “по моему мнению”, “следуя мне”, “по мне” (Волков И.В., 2010, с.20). А потом интерпретировал её по-другому: “как я сказал” (Волков И.В., 2010, с.21, 22). Но это выражение так переводить нельзя. “По мне”, “по-моему” являются обстоятельствами и вводными словами, выражающими личное мнение с долей сомнения, а “как я сказал” – утвердительным речевым оборотом, относящимся к некогда произнесённой фразе. Как мы видим, от этой тонкости в переводе смысл предложения заметно меняется. Passata – причастие прошедшего времени, haveamo – вспомогательный глагол. Причём, “passata” спряжено в женском роде, т.е. его нельзя связывать с множественным числом “15 дней”, как это сделал

⁷ Здесь, конечно же, речь идёт о рукаве Волги – Ахтубе, точнее, о её левом берегу.

⁸ Хотелось бы поблагодарить О.А.Карпову за перевод фразы и консультации по итальянскому языку. Ольга Анатольевна – историк и переводчик, знаток современного и средневекового итальянского языка.

И.В.Волков. Поэтому выражение “haveamo passata” относится именно к городу (città).

Рассматриваемое сообщение А.Контарини, переданное со слов татар, вызывает много вопросов. Как можно было в районе Переволоки оказаться в Сарае или проходить рядом с ним? Как возможно было находиться “в Сарае” и одновременно “более чем на 15 дней на север”? В этом предложении видна какая-то неувязка, лакуна, пропуск слова или словосочетания.

Судя по всему, фраза татарских попутчиков удивила самого Контарини. Он не понимает, как они могут быть в Сарае, если, “по-моему, мы его миновали”. Тем более, что посол Венеции перед этим подчёркивает пустынную данную местность: “...перед нами не было никакой дороги – всё время только пустынная степь” (Барбаро и Контарини..., 1971, с.225). И вдруг они, по выражению татар, оказываются в Сарае. Как мы знаем, расположение Сарая к западу от Волги исключено.

И.В.Волков очень подробно (на с.19-21) разбирает возможности перевода загадочной фразы и восстанавливает первоначальный вариант текста следующим образом: “Tartari diceano eramo forani da la Saraia [Soria, Sara, Sarai] più de zornate . XV . per tramontana, che secundo mi l’aveamo passata” (Волков И.В., 2010, с.21). Перевод звучит так: “Татары говорили, [что] мы были за городом от Сарая, более 15 дней на север, которые, как я сказал, мы проехали” (Волков И.В., 2010, с.21). Эта фраза, как отмечает И.В.Волков, почти ничем не отличается от публикации Рамузио (1559), основанной на издании 1524 г и идентичной первому изданию 1487 г (Волков И.В., 2010, с.21). Отличием является только упоминание там города Таны (Тапа), вставленной в текст вместо непонятной для Дж Б.Рамузио Sorii (Волков И.В., 2010, с.20).

В итоге Игорь Волков делает следующий вывод: “Очевидно, что связь слова Soria (Сарай – В.Р.) с Царёвским городищем вполне реальна, а с Селитренным бессмысленна” (Волков И.В., 2010, с.21). Мысль исследователя понятна: караван на момент данного сообщения

татар находился *за городом* (т.е. близ Сарая – Царёвского городища), а под “более 15 дней на север” подразумевались вышеназванные дни движения вдоль Ахтубы, причём, отсчитывая от начала пути – от Хаджи-Тархана, а не от места встречи Контарини с караваном.

Однако отмечу следующее. 1). В этом варианте текста Амброджо Контарини причастие “passata” (спряжение в женском роде) по правилам итальянского языка не может относиться к “15 дням”. Оно спрягается с Сараем (la Saraia), стоящим в женском роде. Это же подтверждает употребление местоимения женского рода “la” (“l’aveamo”). В варианте текста из книги Е.Ч.Скржинской по изданию Альдо 1543 г сочетание “haveamo passata” тоже относится к Сараю⁹. 2). Слово “forani” означает “вне” чего-то. Перевод И.В.Волковым фразы “forani da la Saraia” – “за городом от Сарая” не является корректным. 3). Г-ну Волкову надо быть филологом, лингвистом и очень хорошо знать средневековый итальянский язык (вольгаре), чтобы заниматься подобными лингвистическими реконструкциями.

Вероятно, в исследуемой фразе под “15 днями” подразумевается расстояние между Сараем и местом сообщения татар (в районе Переволоки или чуть севернее). От предполагаемого места сообщения до города Сарая (на месте Селитренного городища) могло быть не менее 15 дней пути. До Царёвского же городища – гораздо меньшее расстояние, так как оно отстоит от района переправы не более чем на два дня пути. К тому же, г-н Волков вообще полагает, что “развалины Сарая начинались у места ответвления Ахтубы” (Волков И.В., 2010, с.21).

Мне также представляется, что *другие 15 дней* (движения вдоль Ахтубы), скорее всего, следует отсчитывать от места воссоединения каравана и венецианского посла, т.е. с 18 августа¹⁰, а не с 10 августа, когда караван выдвинулся из столицы ханства.

Если переводить смысл части предложения, записанного Контарини, как “вне Сарая, более 15 дней на север”, то, на первый взгляд, она становится объяснимой. И фраза более под-

⁹ О.А.Карпова исключает какую-либо связь фразы “l’aveamo passata” (“мы его миновали”) с “15 днями”. Перевод И.В.Волкова не отвечает правилам итальянского языка.

¹⁰ 16 августа А.Контарини с острова переправился на левый берег Ахтубы, соединившись с караваном, 17 они простояли на отдыхе, а 18 караван вновь двинулся в путь (Барбаро и Контарини..., 1971, с.222-223).

ходит для локализации столицы Улуса Джучи у с.Селитренного, а не близ с.Царёва. Но в таком случае не понятно, почему итальянец столь удивился: “однако, по-моему, мы его миновали”?

Ввиду неоднозначности и смысловой неувязки фразы татар, изложенной А.Контарини, не представляется возможным её точное толкование. По-видимому, или сам посол допустил ошибку при написании, или она вкралась при первых изданиях его “Путешествия в Персию”. Существует много других указаний на местоположение Сарая в средневековых документах, которые трактуются однозначно. Их и надо рассматривать в качестве аргументов в дискуссии о местонахождении столицы Золотой Орды.

7. *О размерах Царёвского городища.* Не менее других удивляет следующее предложение в статье И.В.Волкова: “Поскольку новаторы (здесь поставлено без кавычек! – В.Р.) упорно пытаются ограничить Царёвские развалины планом городища, сделанным Г.А.Фёдоровым-Давыдовым, рассмотрим и этот вопрос” (Волков И.В., 2010, с.21). Как, и в этом виноваты новаторы?! Хочется спросить Игоря Волкова: в каких публикациях, выступлениях или частных беседах я или Е.Ю.Гончаров *упорно ограничивали* площадь Царёвского городища этим планом? Наоборот, в беседах с археологами и, в том числе с Г.А.Фёдоровым-Давыдовым, я часто удивлялся, почему территорию этого археологического памятника принято очерчивать чуть ли не линией рва. Хотя исследователи XVIII-XIX вв. давали описания царёвских руин на гораздо большей площади. Хорошо известно, что рвы и валы на джучидских городищах появились в эпоху замятни и замкнули лишь центральные (хотя часто основные) части города.

В предварительном варианте статьи “Вопрос о существовании двух Сараев и проблема локализации Гюлистана” (Рудаков В.Г., 1999а) довольно большой отрывок был посвящен рассуждениям о размерах городища у с.Царёв. Но эти строки я вынужден был вычеркнуть, поскольку статью пришлось вдвое сокращать. К сожалению, они не вошли и в последующие мои публикации. Лишь в диссертационную работу была включена небольшая часть этого текста (Рудаков В.Г., 2007б, с.48). Но сейчас приведу его полностью в немногочисленном отредактированном виде.

Я считаю, что совершенно неверно называть *пригородами* территории золотоордын-

ских городищ, лежащие за пределами укреплений, например, Царевского: восточный, юго-восточный, северный пригороды и т.д. Нельзя ограничивать площадь Царевского городища 160 га, окруженную рвом. Вал и ров – явления поздние (построены в 1360 годы) и укрепили они лишь *центральную часть* города, пройдя через плотно застроенные кварталы и даже прорезав часть крупных усадеб. Это хорошо видно из плана городища, составленного ПАЭ в 1960 г., но особенно из плана, сделанного в 1840 годах по заказу А.В.Терещенко местным землемером Васильевым. А.Ю.Якубовский замечает, что, согласно плану А.В.Терещенко, “...размеры самой важной части города равны 5,5х4 км. Однако город был значительно больше” (Якубовский А.Ю., 1932, с.3). Это высказывание согласуется и с мнениями исследователей, посещавших Царёвы Пады на протяжении XVIII – начала XX вв. Например, А.Ф.Леопольдов писал, что сам “город Царев стоит весь на развалинах. Они рассеяны по дворам, в огородах, садах, под домами. Улицы идут по фундаментам, пересекают валы и каналы” (Леопольдов А.Ф., 1839, с.98). Даже провинциальные центры достигали площади в сотни и сотни гектаров плотной застройки. Например, город Болгар имел территорию более 400 га (Хлебникова Т.А., 1987, с.70), а Маджар занимал площадь примерно в 800 га.

Путешественники и исследователи XVIII – начала XX в., периода, когда царёвские развалины были в гораздо лучшей сохранности, чем ныне, отмечали, что от с.Пришиба до д.Колобовщины (Колобовки) на протяжении 15-20 верст тянется *почти сплошная полоса развалин*, выказывая наибольшее скопление руин у Сахарного озера, там, где часть городища входит в пределы укреплений (см.: Гмелин С.Г., 1777, с.15; Паллас П.С., 1788, с.304-306; Полное собрание..., 1824, с.126; Воейков, 1824, с.20; Леопольдов А.Ф., 1839, с.97-98; Терещенко А.В., 1853, с.100-101; Сурин Ф., 1896, с.13-16, 26-27; Баллод Ф.В., 1923, с.14). Хотя эти данные требуют проверки путем проведения археологических разведок, я все же считаю, что территория города значительно превышала размеры городища в пределах рва, а вместе с менее плотно застроенными окраинами и ближними пригородами действительно могла тянуться на протяжении до 20 км вдоль Ахтубы.

В последнее время сообщения исследователей прошлых веков начинают подтверждаться и археологически. Например, территория к северо-западу от собственно городища считалась городским некрополем, а многочисленные холмики в этом районе, тянущиеся вдоль дороги на г. Ленинск, – курганами и остатками мавзолеев. В 1998 г. были проведены раскопки одного такого холма, находящегося в 2 км от центральной части городища. Раскопанное сооружение оказалось остатками дома, построенного из сырцового кирпича.

Выходит, что и это обвинение в адрес “новаторов” – всего лишь очередное измышление И.В.Волкова. На с.21-23 той же статьи 2010 г И.В.Волков приводит свидетельства исследователей XVIII – начала XX в. о протяжённости и ширине Царёвых Падов. Фактически, он соглашается с мнениями учёных прошлого, которые пишут, что развалины близ Царёва тянутся на десятки вёрст. А, опираясь на данные Книги Большому Чертежу, он пишет: “... Царёвское городище – гигантское, развалины начинались в районе ответвления Ахтубы и тянулись ниже приблизительно на 90 вёрст” (Волков И.В., 2010, с.21).

На мой взгляд, данное обстоятельство всё же не даёт оснований считать все эти руины остатками *одного* города (как бы он не назывался: Новый Сарай или Гюлистан). Повторюсь, что Царёвское городище значительно крупнее, чем было принято считать во времена работы ПАЭ в середине XX в. Но и никак не тянется на 90 вёрст (!) вдоль Ахтубы, как полагает И.В.Волков. Скорее всего, это была средневековая агломерация: в центре располагался очень большой город, а вокруг, точнее, вдоль реки, тянулись более мелкие города, посёлки, сёла, отдельные усадьбы, курганы, кладбища с мавзолеями и т.д. А.Ф.Леопольдов отмечает: “Развалины сии то часты, то редки, то велики и обширны, то малы и незначительны...” (Леопольдов А.Ф., 1839, с.97). Это описание говорит не о сплошной линии городской застройки, а о весьма прерывистой.

Современные исследования археологов из города Волжский выявили, например, плани-

ровку северного “пригорода”¹¹ Царёвского городища (Глухов А.А., 2006). Они подтвердили также, “что юго-восточная часть Царёвского городища располагается под современной застройкой с.Царёв” (Глухов А.А., 2010, с.254). Сочетая планы городища XIX в., описания путешественников, обследования археологического отряда “Гюлистан” и космические снимки Google, удалось определить, что остатки собственно города тянутся вдоль Ахтубы от реки Кальгуты до села Царёва, включая его, т.е. на длину 4,5-5 км, а в ширину – от Ахтубы до подножия сырца более, чем на 2 км. А неглубокий ров, окружающий центр города, входил в систему водоснабжения и, вероятно, не был оборонительным¹².

Ниже приведены данные о примерных размерах Селитренного и Царёвского городищ из сочинений исследователей XVIII-XX вв. (Рудаков В.Г., 2007б, табл. I, с.50).

Наши археологические разведки на Селитренном городище и в окрестностях в 2002 и 2003 гг показали, “что Сарай в период расцвета был вытянут с северо-запада-запада на юго-восток-восток вдоль р. Ахтубы более чем на 7 км... По линии юго-запад – северо-восток в глубь степи городище простирается на расстояние до 2 км” (Рудаков В.Г., 2007а, с.10). Указанные размеры города не включают пригородов, которых в отличие от Царёвского городища было относительно немного.

“Зона распространения археологического материала, в основном, незначительно превышает территорию городища в пределах вала и рва. Только в северо-западной части памятника территория города относительно далеко заходила за линию вала. Т.е. укрепления, построенные в 1360-х гг в эпоху “великой замятни”, охватили большую часть площади средневекового города. Видимо, вал и ров были проведены тогда, когда Сарай еще не успел прийти в состояние сильного упадка” (Рудаков В.Г., 2007б, с.50-51).

Следует заметить, что городская агломерация и вообще заселённая полоса вокруг Царёвского городища были значительно крупнее и плотнее, чем вокруг Селитренного городища.

¹¹ Я поставил слово пригород в кавычки, так как на самом деле это – *часть* города. Это отмечают и сами исследователи.

¹² Данные приведены со слов А.А.Глухова и Н.И.Савельева – участников многолетних исследований городища.

Табл. I. Сведения о размерах Селитренного и Царёвского городищ

Исследователь	Год посещения	Селитренное городище		Год посещения	Царёвское городище	
		Вдоль Ахтубы	Вглубь степи		Вдоль Ахтубы	Вглубь степи
Гатищев В.Н.	1741	65-70 верст (с пригородами)	от 3 до 5 верст	–	–	–
Фальк И.П.	1770	в окружности 10 верст		1770	9 верст	5 верст
Паллас П.С.	1773	10 верст	1-2 версты	1773	–	–
Гмелин С.Г.	–	–	–	1770-е	38 верст	1 верста
Леопольдов А.Ф.	–	–	–	1836	15 верст	–
Терещенко А.В.	1851	5 верст	–	1840-е	20 верст	–
Лопатин Н.А.	–	–	–	1870-е	20 верст	–
Малиновский К.Н.	1888	9 верст	4 версты	–	–	–
Спицын А.А.	1893	свыше 12 верст	–	1893	свыше 20 верст	–
Сурин Ф.	1894	7 верст	–	1890-е	–	–
Баллод Ф.В.	1922	12 верст	около 3 верст	1922	12 верст	более 4 верст
Рыков П.С.	1931	2-3 км	1 км	–	–	–
Галкин Л.Л.	1965	9,5 км	1-2 км	–	–	–
Якубовский А.Ю.	–	–	–	–	13 км	4-4,5 км
Егоров В.Л.	1970-1980-е	10 кв. км		1960-1970-е	–	–
Фёдоров-Давыдов Г.А.	1960-1980-е	3-4 км	–	1960-1970-е	1x1,6 км	

Чем это можно объяснить? Во-первых, лучшими климатическими и, соответственно, агроэкономическими условиями в районе верхней Ахтубы, по сравнению с её низовьями. Пойменные почвы в этой местности отличаются необычайной плодородностью. А в середине XIX столетия в этих краях были целые тутовые леса, посаженные при царе Алексее Михайловиче, возможно, в местах произрастания шелковиц ещё с ордынских времён (см.: Гмелин С.Г., 1777, с.15-16; Леопольдов А.Ф., 1839, с.98-100). Во-вторых, объясняется тем, что «вероятно, Гюлистан часто служил резиденцией золотоордынских ханов, кочевавших со своей *ордой*... Об этом говорит *огромная миссия* гюлистанских дирхемов и пулов, осуществлявшаяся в 50-60-ые гг. XIV в.» (Рудаков В.Г., 2000, с.315), а также факт выдачи многих ярлыков в этом городе. Скорее всего, Гюлистан, был не простым городом и даже региональным центром. Возможно, в середине XIV столетия он играл роль второй городской столицы Улуса Джучи (Рудаков В.Г., 2007б, с.245, 246; 2007а, с.23).

8. И.В.Волков на с.34 пишет: «Только особо сведущие в востоковедении связали это нарицательное имя («довлатхана» – «дворец» – В.Р.)... с казахским названием одного из холмов под Лапасом на месте разрушенного мавзолея». Остаётся непонятным, почему нельзя предположительно связывать эти два названия, если: 1) на основании чего это имя должно быть обязательно нарицательным, если оно ничем не отличается от окружающих наименований на портолане из Лесинского монастыря, являющихся именами собственными, т.е. географическими названиями; 2) казахское название естественно происходит от персидского слова; 3) местоположение «*Dolatcana*», обозначенного на портолане, относится приблизительно к месту расположения лапасских мавзолеев.

В заключение замечу: г-ну Волкову надо просто признаться, что он проникся ненавистью к «новаторам» и «обидчикам учителей» и поставил себе целью бороться с ними. Соответственно, всё, что они напишут, уже зара-

нее подвергнется сомнению и пристрастной критике. При этом истинная научная критика будет затмеваться огульным критиканством, неуважением к мнению других и переоценкой собственных способностей.

Считаю незаслуженным, если моё имя благодаря И.В.Волкову останется в истории

науки очернённым лживыми обвинениями в плагиате. И требую, чтобы он устно и, главное, письменно извинился за свою клевету. Иначе за подобные "исследовательские" работы и неэтичное поведение можно подать иск в суд о клевете и о защите чести, достоинства и деловой репутации.

Литература и архивные материалы

- Баллод Ф.В.**, 1923. Старый и Новый Сарай, столицы Золотой Орды (результаты археологических работ летом 1922 года). Казань.
- Барбаро и Контарини** о России: К истории итало-русских связей в XV в., 1971/ Вступ. ст., под. текста, пер. и комм. Е.Ч.Скржинской. Л.
- Булгаков М.А.**, 1988. Мастер и Маргарита// Белая гвардия. Мастер и Маргарита: Романы/ Пред. В.И.Сахарова. Минск.
- Васильев Д.В.**, 2009. К вопросу о местонахождении первой столицы Золотой Орды// Золотоордынское наследие. Материалы Международной научной конференции "Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII-XIV вв.)". 17 марта 2009 г. Вып. I. Казань.
- Веселовский Н.И.**, 1907. О местоположении Гюлистана при-Сарайского. К.
- Веселовский Н.И.**, 1912. Загадочный Гюлистан Золотой Орды// Записки Восточного отделения Императорского Русского Археологического Общества. Т. XXI. Вып. II и III. СПб.
- Воейков**, 1824. Путешествие из Сарепты на развалины Шери-Сарая, бывшей столицы ханов Золотой Орды (из дорожных записок)// Новости литературы. Июль. СПб.
- Волков И.В.**, 2000. Столицы Золотой Орды во внешних источниках// Научное наследие А.П.Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья. Материалы научной конференции. Труды ГИМ. Вып. 122. М.
- Волков И.В.**, 2001. О наименовании золотоордынских поселений правобережья Нижней Волги// Поволжье в средние века. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию со дня рождения Германа Алексеевича Фёдорова-Давыдова (1931-2000). Нижний Новгород.
- Волков И.В.**, 2010. Путешествия по Волге Амброджио Контарини в 1476 году и епископа Дионисия в 1379 году (историко-географический очерк)// Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 8. Золотоордынское время. Донецк.
- Глухов А.А.**, 2006. Новые данные по топографии Царёвского городища// Город и степь в контактной евро-азиатской зоне: III Международная археологическая конференция, посвященная 75-летию со дня рождения Германа Алексеевича Фёдорова-Давыдова (1931-2000). Тезисы докладов. М.
- Глухов А.А.**, 2010. О юго-восточной границе Царевского городища// Археология Нижнего Поволжья: Проблемы, поиски, открытия. Материалы III Международной Нижневолжской археологической конференции (Астрахань, 18-21 октября 2010 г.). Астрахань.
- Гмелин С.Г.**, 1777. Путешествие по России для исследования трех царств природы. Ч. II. Путешествие от Черкаска до Астрахани и пребывание в сем городе: с начала августа 1769 по 5 июня 1770 г. СПб.
- Гончаров Е.Ю.**, 2003. "...страдает сильной неточностью" (демонстрация научных фокусов с последующим их разоблачением)// Нижневолжский археологический вестник. Вып. 6. Волгоград.
- Гусева Т.В.**, 2001. Г.А. Фёдоров-Давыдов и его вклад в изучение средневекового города// Поволжье в средние века. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию

- со дня рождения Германа Алексеевича Фёдорова-Давыдова (1931-2000). Нижний Новгород.
- Еманов А.Г.**, 1995. Север и Юг в истории и коммерции: на материалах Кафы XIII-XV вв. Тюмень.
- Леопольдов А.Ф.**, 1839. Историко-статистическое описание Заволжского края Саратовской губернии. 1837 г.// Материалы для статистики Российской империи. СПб.
- Паллас П.С.**, 1788. Путешествие по разным провинциям Российского государства/ Пер. В.Зуева. Ч.III. Пол. II. СПб.
- Пачкалов А.В.**, 2001. К вопросу об интерпретации эпитета *ал-Джедид* (по материалам городов улуса Джучи)// Поволжье в средние века. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию со дня рождения Германа Алексеевича Фёдорова-Давыдова (1931-2000). Нижний Новгород.
- Пачкалов А.В.**, 2002. О местоположении Сарая (первой столицы Золотой Орды)// Археология та етнологія Східної Європи: Матеріали і дослідження. Т.3 (Міжнародний конгрес. Крок молоді у ХХІ століття. 24-27 квітня 2002 р.). Одеса.
- Полное собрание** ученых путешествий по России, 1824. Т.VI (Записки путешествия ак. И.П.Фалька). СПб.
- Рудаков В.Г.**, 1999а. Вопрос о существовании двух Сараев и проблема локализации Гюлистана// Ученые записки Татарского государственного гуманитарного университета. Вып. 7. Казань.
- Рудаков В.Г.**, 1999б. К вопросу о существовании двух Сараев и местоположении города Гюлистана// Научное наследие А.П.Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья. Сборник тезисов докладов конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Алексея Петровича Смирнова. М.
- Рудаков В.Г.**, 2000. К вопросу о двух столицах в Золотой Орде и местоположении города Гюлистана// Научное наследие А.П.Смирнова и современные проблемы археологии Волго-Камья. Материалы научной конференции. Труды ГИМ. Вып.122. М.
- Рудаков В.Г.**, 2001. К вопросу о хронологии и топографии Селитренного городища эпохи Тохтамыша (1380-1396 гг.)// Поволжье в средние века. Тезисы докладов Всероссийской научной конференции, посвященной 70-летию со дня рождения Германа Алексеевича Фёдорова-Давыдова (1931-2000). Нижний Новгород.
- Рудаков В.Г.**, 2002. К топографии города Сарая в конце XIV в.// Труды ГИМ. Вып.135. Поволжье и сопредельные территории в средние века (посвящается светлой памяти Германа Алексеевича Фёдорова-Давыдова). М.
- Рудаков В.Г.**, 2006. Город Сарай в системе международной торговли// Город и степь в контактной евро-азиатской зоне. III Международная археологическая конференция, посвященная 75-летию со дня рождения Германа Алексеевича Фёдорова-Давыдова (1931-2000). Тезисы докладов. М.
- Рудаков В.Г.**, 2007а. Селитренное городище: хронология и топография// Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.
- Рудаков В.Г.**, 2007б. Селитренное городище: хронология и топография// Дис. ... канд. ист. наук. М.
- Сурин Ф.**, 1896. Поездки к бывшим волжским столицам и развалинам близ г.Царёва и с.Селитренного: История Кипчакской или Золотой Орды и монгольского ига в России. Казань.
- Терещенко А.В.**, 1844. Продолжение разрытия Царёвских курганов, с наступлением текущего года// Журнал Министерства внутренних дел. Ч.7. СПб.
- Терещенко А.В.**, 1853. Окончательное исследование местности Сарая, с очерком следов Дешт-Кипчакского царства// Учёные записки Императорской Академии наук по I и III отделениям. Т.II. Вып.I. СПб.
- Трутовский В.К.**, 1889. Гулистан Золотой Орды// Древности Восточные. Труды Восточной комиссии Императорского Московского Археологического общества. Т.I. Вып.I. М.
- Трутовский В.К.**, 1911. Гулистан, монетный двор Золотой Орды// Нумизматический сборник. Т.I. М.
- Фёдоров-Давыдов Г.А.**, 1994. Золотоордынские города Поволжья. М.
- Хлебникова Т.А.**, 1987. История археологического изучения Болгарского городища. Стратиграфия. Топография // Город Болгар: Очерки истории и культуры. М.

- Якубовский А.Ю.**, 1931. К вопросу о происхождении ремесленной промышленности Сарая Берке// Известия ГАИМК. Т.8. Вып.2-3. Л.
- Якубовский А.Ю.**, 1932. Феодализм на Востоке: столица Золотой Орды – Сарай-Берке (исторический очерк к выставке в зале 31)// Гос. Эрмитаж. Музей истории, культуры и искусства. Л.
- Bagrow L.**, 1965. Italians on the Caspian// *Imago mundi: A Review of Early Cartography* edited by Leo Bagrow Anno DNI MCMLVI. Stockholm. Vol.XIII. Amsterdam.
- Caraci G.**, 1967. The Italians cartographers of the Benincasa and Freducci families and the so-called Borgiana map of the Vatican Library// *Imago mundi*. Vol.X. Amsterdam.
- Diplomatarium Veneto-Levantinum, sive acta et diplomata res Venetas Graecas atque Levantis illustrantia a. 1300-1350, 1880**// *Monumenti Storici pubblicati dalla R. Deputazione Veneta. Serie prima. Documenti. Vol.V. Pars I. Venetiis.*
- Diplomatarium Veneto-Levantinum, sive acta et diplomata res Venetas Graecas atque Levantis illustrantia a. 1351-1454, 1899**// *Monumenti Storici pubblicati dalla R. Deputazione Veneta. Serie prima. Documenti. Vol.IX. Pars II. Paris.*
- Goldschmidt E. P.**, 1944. The Lesina Portolan chart of the Caspian sea// *The Geographical journal*. Vol.103. № 6.

Summary

V.G.Rudakov (Moscow, Russia)

A.CONTARINI'S TRAVEL, SARAYS ET AL. REVISITED

V.G.Rudakov's paper is a response to and refutation of I.V.Volkov's publication in the 8th volume of the series. V.G.Rudakov points out the features of I.V.Volkov's style, which, he considers, is far from being scholarly and tactful to his opponents. The author analyses I.V.Volkov's numerous impolite allegations concerning him and argues that they are erroneous, artificial, and often falsified. Besides, I.V.Volkov's previous accusations are touched upon; in particular, on the basis of facts V.G.Rudakov proves that his accusations of incorrect use of the data from I.V.Volkov's paper of 2000 are groundless.

A considerable part of the paper is devoted to the analysis of the evidence of the Venetian ambassador A.Contarini of the location of Saray town and some other fragments of his work "Travel to Persia". The researcher proves that I.V.Volkov inadequately translated the Old Italian phrase into Russian, freely manipulating with meanings of words and word combinations. The author comes to a conclusion that this key phrase of Contarini contains semantic discrepancy and apparently cannot be interpreted correctly.

Furthermore, the researcher debates with I.V.Volkov on his assessment of dimensions of the hillfort near Tsarev village. On the basis of modern investigations he argues that the area of the hillfort had not been so small as it was considered to be at the time when the Volga region archaeological expedition was working at the site; alternatively, it could not have been so vast as I.V.Volkov asserts expanding it for as long as 90 km. According to V.G.Rudakov, it was a medieval agglomeration extending along the Akhtuba. The author also estimates the size of the Selitrennoie hillfort on the basis of the results of his and Ye.Yu.Goncharov's joint exploration. Generally, V.G.Rudakov's paper concerns both ethical and scholarly issues of the Golden Horde study.

Статья поступила в редакцию в марте 2011 г